

Роман Лункин, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН.

«Каритас» в России: католический опыт работы с мигрантами

Католическая Церковь, благодаря заявлениям папы Франциска, стала ведущей общественной силой, которая меняет отношение к мигрантам в Европе и США. Ватикан призывает помогать мигрантам и интегрировать их в общество, что часто идет вразрез с мнением большинства прихожан и тех, кто не является католиками, раздраженными наплывом беженцев. Слова папы Франциска о том, что мигранты – «это люди, а не цифры в отчетах» - подкрепляются конкретными социальными проектами. В России особый акцент на помощи мигрантам делается в работе благотворительной организации Католической Церкви «Каритас», которая нашла свои уникальные подходы к решению многообразных миграционных проблем.

В России «Каритас» (основан в Германии в 1897 году) имеет богатую историю с 1991 года, он привлекает к своей работе не только католиков, но и протестантов и православных (отделения действуют в более чем в 30 городах). «Каритас», как и в разных странах мира, представляет из себя децентрализованную конфедерацию. Она состоит из «Каритаса» Европейской части России (в Москве), Северо-Западного региона с центром в Петербурге, Каритас-Запад в Калининграде и Каритас Юга России в католической епархии Св. Климента в Саратове. Президент «Каритас-России» - епископ Иосиф Верт, а директор – свящ. Игорь Ковалевский. В основу данной статьи положены интервью с Еленой Посланчик, координатором национальной программы по миграции и Ольгой Тимофеевой, ассистентом по проекту «Помощь мигрантам».

В России «Каритас» столкнулся с тем, что невозможно строить работу только на волонтерстве. В отличие от приходов Западной Европы в российских общинах еще только происходит воспитание социальной ответственности. Верующие постепенно приучаются к тому, чтобы несколько раз в неделю участвовать без всякой оплаты своего труда в каком-либо социальном проекте. Активисты «Каритас» связывают это с постсоветским менталитетом и с тем, что прихожане сами обычно являются бедными людьми. Часть верующих, как и многие православные, просто крестят в церкви детей, но не участвуют в приходской деятельности.

Примечательно, что в католических общинах России есть большая группа людей, которые пришли в католицизм в 1990-е годы – у них свои семьи, у них нет ни времени, ни средств. В проектах Каритас в качестве волонтеров принимает участие много людей, которые просто «симпатизируют» Католической церкви, но не становятся католиками. Одних смущает обязанность пройти курсы катехизации и ждать год до момента крещения, у других есть семейные проблемы – несколько браков, реакция родственников (что это неправославные, задают вопросы до сих пор – «а христиане ли католики?»), отсутствие согласия обоих родителей на причастие ребенка.

В работе Каритас часто помогают католические диаспоры и ордена: корейская община организованно готовит и режет бутерброды для бездомных, небольшую помощь оказывают Verbum Dei (работают среди испаноговорящих студентов) и Opus Dei в Москве. В приходе Петра и Павла в Москве молодежь собирает подарки и наборы для нуждающихся на Рождество и Пасху, а в храме Непорочного Зачатия молодые люди помогают салеизанскому приюту для детей в Филях (представители РПЦ обвиняли

католиков в прозелитизме, но в реальности меньше половина выпускников приюта принимают крещение).

Помимо этого, на основе приходов сложно выстроить большие проекты – общины разбросаны по разным городам и их не так много. Но волонтеры есть в Нижнем Новгороде, Владимире, Новосибирске, Калининграде и других крупных городах, где много прихожан. Но поскольку «Каритас» помогает группам социального риска, то, как правило, нанимает людей за зарплату, которые могут постоянно вести работу. К примеру, в Коломнягах на севере Санкт-Петербурга вот уже 115 лет действует «Дом Монсеньора Хартмута Каниа» – дом престарелых, названный в честь священника из Германии, основавшего его - монс. Хартмут Каниа (1942-2001), первого директора Каритаса в Петербурге. В доме работают сестры Конгрегации Святой Екатерины (всего находится около 20 чел.). При поддержке партнеров из Каритас Германии предоставляются бесплатные медицинские, психологические консультации. Для пожилых людей есть также «Патронажная служба» – один из крупнейших проектов Каритас в России, который действует в семи городах. Задача проекта – сделать доступным качественный уход за тяжелобольными людьми через обучение и консультирование работников, добровольцев и родственников.

Большой популярностью пользуются детские клубы для неблагополучных семей – это возможность на несколько часов оставить своего ребенка с воспитателями и получить минимум того, что дети не получают дома (эту категорию называют «социальными сиротами»). Такие клубы стали привлекательны и среди мигрантов, которые могут на время работы отдать своих детей туда. В Новосибирске католическая начальная школа принимает детей мигрантов. Более широко подростками и молодежью занимаются Салезианские центры им. Дона Боско. С 2003 года работает проект «Ночной автобус» в Москве по кормлению людей на улицах. Каритас привлекает в качестве добровольцев бездомных, проживающих в социальной гостинице Марфино, это способствует их ресоциализации. Для матерей-одиночек во многих регионах действуют проекты «Мать и дитя» и Школа жизни.

Для мигрантов есть самые разные проекты, в том числе, довольно неожиданный проект ERIN для граждан России, которые хотят вернуться из-за рубежа домой. Проект предлагает помощь гражданам России, добровольно или принудительно возвращающимся на Родину из стран Восточной и Западной Европы, а также Африки и Среднего Востока. Как отмечают сотрудники «Каритас» были и есть желающие вернуться в России из числа беженцев из кавказских республик. Существует категория людей, которые не получили статуса беженца, а срок пребывания в странах ЕС закончился, и им грозит депортация. В таком случае «Каритас Архиепархии Божией Матери в Москве» решает вопрос о помощи с европейскими и российскими миграционными службами. Обеспечивается временное размещение (не более 7 дней), неотложная медицинская помощь, сопровождение лиц из групп риска, а долгосрочная помощь в реинтеграции включает в себя даже содействие в начале микро-бизнеса, помощь в приобретении профессии, образования для детей, которые могли потерять знание русского языка за пределами России. Проект был начат в 2013 году совместно с «Каритас Бельгии» и теперь за помощью обращается до 200 человек в год. Постоянно обращаются в Каритас и выходцы из африканских стран, которые потеряли документы или просто не могут вернуться на Родину – чрезвычайно тяжелой оказывается работа с посольствами африканских государств, которые часто игнорируют просьбы о помощи.

Беженцам с Украины Каритас помогает по большей части добраться обратно домой. Совместно с православной службой «Милосердие» им покупают билеты. Беженцам

внутри Украины помогает местный Каритас, а в России им оказывает поддержку государство. На конфликтных территориях Каритас не работает, но есть проекты по гуманитарной помощи для мигрантов в Ростовской области. На территории Крыма также Каритас работать не будет – там, скорее всего, будет создана своя собственная отдельная структура в рамках пасторского округа Католической церкви.

Сложнее всего работать с самыми многочисленными выходцами из Средней Азии, которые приезжают в Россию на заработки, но к этой категории приезжих оказалось возможным найти свой особый подход. Сотрудники Каритас подчеркивают, что мигрантов сложно заставить понять, что они в этой стране надолго. Они думают, что им не нужен русский язык, так как они все равно уедут, а на стройке они общаются на своем родном языке. Надо понять общинно-клановую психологию этих людей – приезжая, они привозят с собой весь аул, по одиночке они не ездят (это русские могут приехать в ЕС и завести новую семью). При этом, даже это не означает, что мигранты собираются жить в России, по крайней мере, они так думают. Достучаться до мигрантов можно через их детей. Социальный работник не может прийти к родителям, которые практически не говорят на русском языке и для которых он – чужой. С подростками также уже сложно найти общий язык, но все же проще. Надо помогать детям мигрантов, которые ходят в школу и детский сад.

Одним из самых интересных проектов Каритас была музейная программа для детей-мигрантов и обычных детей, которых вместе водили на выставки. В начале этого проекта родители, обычно мамы, ходили вместе с детьми или отпускали их с общей группой. Но потом постепенно родители перестали пускать детей, так как испугались, что их дети вырастут совершенно другими, чем они сами. Каритас предлагал запустить такого рода культурную инициативу на уровне Правительства Москвы еще в 2004 году, когда мигрантов в столице было около 20%, но власти отказались от участия. В настоящее время мигрантов – более 30%, и активисты Каритас полагают, что время в значительной степени было упущено.

В странах Европейского Союза, с точки зрения активистов Каритас, другая проблема – есть опасения по поводу того, насколько милосердие обращено к тем, кто в нем реально нуждается. С одной стороны, массовая миграция происходит из-за военных действий и в ЕС принимают всех. Но на деле иракским или сирийским христианам часто целенаправленно не дают визы и не пускают в Европу. Чрезвычайно сложно найти баланс и определить потребности человека, так как в конечном счете все едут за «хорошей жизнью», то есть это экономическая миграция. Как и в России существует проблема взаимопонимания культур, отсутствие знаний о стране, откуда человек прибыл, о том, чем можно и чем нельзя накормить людей, сотрудники служб, общающиеся с мигрантами, часто не в состоянии понять точно, кто перед ними – многие, например, выдают себя за сирийцев и т.д. В Европе стал применяться более дифференцированный подход к беженцам. По словам Ольги Тимофеевой, «сейчас в Евросоюзе существует список стран, из которых продолжают прибывать соискатели убежища, но которые в принципе безопасны для возвращения. Конечно же, это не Сирия, Ливия или Ирак. Но такие страны, как Иран, Пакистан, Индия, Россия, Грузия, Армения, Нигерия в последнее время вошли в европейские проекты, призванные помочь реинтеграции на родине людей, проживших в Бельгии, Франции, Финляндии и других странах от полугода до 10-15 лет. Каковы критерии для стран-участниц? Наличие достоверной информации, что страна безопасна для возвращения, наличие вызывающих доверие местных партнеров, взаимопонимание сторон относительно конкретных шагов по реинтеграции человека или семьи».

Как подчеркивают активисты Каритас, в этой работе постоянно приходится искать новые решения. Ольга Тимофеева в одном из интервью по поводу проекта ERIN по возвращению беженцев в Россию отмечает: «Проект не дает гарантий, что все, что было начато, получится и даст ожидаемый результат, что семья будет жить в безопасности, что дети поступят в университет (сами можете продолжить). Жить в России нелегко, а в отдельных регионах, бывает, и небезопасно. Но когда мы посмотрим с точки зрения веры и того опыта веры, который для меня содержится в Библии, а для части благополучателей – в Коране, неизвестность, отсутствие гарантий и уверенности в том, что все будет так, как я хочу, дает нам всем возможность довериться Провидению».

Одни из основных принципов Каритас – это заставить само государство работать. Например, в Москве были созданы по французскому образцу гостиницы для бездомных. Этот опыт был признан удачным и, благодаря Каритас, правительство Москвы открыло в столице 7 таких гостиниц. Каритас был также инициатором открытия адаптационного центра для бывших заключенных в Востряково, которая стала государственным учреждением. Как отмечают активисты Каритас. «западные спонсоры все скучнее, поэтому надо идти на диалог с властью, говорить с конкретными людьми, показывать пути решения проблем». Иногда чиновники напоминают католикам, что они – «нетрадиционная религия», но, как правило, очень доброжелательное отношение складывается с региональными властями. А регистрация в качестве религиозной организации спасает от статуса «иностранный агент». Хотя в политической деятельности Каритас не участвует – даже в общественных акциях против аборт и однополых браков, например, как организация он не может принимать участие.

Главное в работе организации, по словам сотрудников Каритас, «не стоять с плакатом, а предлагать альтернативы» – католический опыт широко используют и в православной службе «Милосердие», переводят католические методические пособия по разным направлениям, с лютеранами и баптистами есть сотрудничество по проблеме ВИЧ-СПИДа. Еще в 2002 году Каритас издал справочник по работе с наркозависимыми «Надежда в беде: наркотики и наркоманы», автором которого стал Евгений Проценко, православный активист и создатель центра по реабилитации наркозависимых. В сфере реабилитации бывших заключенных Каритас сотрудничает с православным приходом св. Николая в Троекурово, где священник Александр Немченко создал свой центр. Туда католики иногда отправляют людей на реабилитацию. Прот. Дмитрий Смирнов, будучи главой Отдела по взаимодействию с вооруженными силами РПЦ, предоставлял помещение для проведения конференции Каритас.

Следует признать, что христианские церкви в нашей стране не слишком активно помогают мигрантам. Происходит это по разным причинам: большинство из приезжих – мусульмане, они, как правило, находят себе работу, и у церквей нет опыта решения миграционных проблем. Русская православная церковь объявляла о своих намерениях начать работу среди мигрантов, проводить курсы по русскому языку и православной культуре для них, но по существу мало что удалось сделать. Работа Каритас среди мигрантов обширна и уникальна среди христианских церквей (другие социальные проекты и помощь группам риска есть и у протестантов и у православных). Зарегистрированных приходов у католиков в России не так много – 245. У каждой общины есть еще и своя независимая от Каритас социальная работа. Однако даже малыми силами российские католики реализуют международные социальные программы, воплощая в жизнь призыв папы Франциска быть ближе к людям и их

нуждам, независимо от их происхождения, потому что для христианина «реальность выше идеи», как отмечается в энциклике “*Evangelii Gaudium*”.